

ДАРЬЯ АВЕРАД

КОГДА
ЦВЕТЁТ
КРОКУС

16+

Дарья Аверад
Когда цветёт крокус

«Автор»

2020

Аверад Д.

Когда цветёт крокус / Д. Аверад — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-96959-9

Йонг никогда не вписывалась в рамки стереотипно женственного поведения. Живя в Ульсане, большую часть времени она проводила в компании дворовых мальчишек. Но одна поездка в деревню кардинально изменила ее жизнь. Влюбившись впервые в жизни, шестнадцатилетняя девушка столкнётся с жестокостью и несправедливостью мира. За два месяца каникул Йонг осознает настоящую сущность человека и цену, которую отдали люди за свое превосходство на Земле.

ISBN 978-5-532-96959-9

© Аверад Д., 2020

© Автор, 2020

Дарья Аверад

Когда цветёт крокус

На набережной реки Тхэгван чувствовался лёгкий ветерок, тормошивший зелёные листья яблонь, высаженных вдоль узкой аллеи. В разгар выходного дня солнце освещало даже самые укромные уголки в Ульсане, нежными лучами лаская лица людей. Набережная в этот час была переполнена детскими задорными визгами и восхищёнными вздохами туристов, разгуливающих с большими рюкзаками на спинах. Что касается местных жителей, то те отдыхали, сидя на скамейках, расставленных по всей аллее. Кто-то выгуливал своих собак. Питомцы весело виляли хвостами и неустанно лаяли, словно переговариваясь друг с другом на каком-то своём языке.

По высокому бордюру, растянувшемуся вдоль края набережной, с неким озорством прогуливалась шестнадцатилетняя девчушка. Ветерок слегка развевал её русые волосы, которые едва ли доставали до плеч. На ней был надет чёрный спортивный костюм. Толстовка свободного кроя скрывала фигуру, из-за чего она вполне могла бы сойти за парня. Впрочем, её походка тоже не отличалась особой грациозностью, а карие глаза в этот момент переливались ребячьим озорством. Девушка весело балансировала из стороны в сторону и, наконец-таки спрыгнув с бордюра, накинула на голову капюшон и зачихнула свои руки в карманы. Большими шагами она стремительно шла в сторону моста Ульсана. Расслабленно разгуливая по светло-серому асфальту, она напевала себе под нос незамысловатую песню, играющую у неё в наушниках. Этот день определённо был прекрасен. Казалось, что даже Тхэгван отдавала сегодня особым блеском.

Прошло ещё часа полтора, прежде чем девушка вернулась домой. Заходя в подъезд и поднимаясь на нужный этаж, она внимательно осмотрела свой внешний вид, надеясь, что одежда нигде не испачкалась или, того хуже, не порвалась. Некогда белоснежные кроссовки были выпачканы в грязи из-за неудачного прыжка на спортивной площадке прямо в лужу. Но, благо, это было единственной проблемой. Остановившись напротив входной двери, девушка ещё раз поправила свои волосы, после чего сразу же зашла в квартиру.

Но стоило ей пройти в гостиную, как внезапно на неё набросился стаффордширский терьер, буквально сбивая девушку с ног и начиная радостно облизывать лицо хозяйки.

– Багет, проказник, перестань! – она залилась в безудержном смехе, игриво потрепав морду пса.

Не переставая хохотать, девушка кое-как вылезла из-под питомца и попыталась вытереть лицо рукавом своей толстовки. Вдруг она почувствовала на себе строгий взгляд. Тут же подняв глаза на дверной проём, она увидела свою маму. Женщина покачала головой, укоризненно скрестив руки на груди.

– Ли Йонг, – серьёзным тоном произнесла мать. – Ну и где тебя носило, юная леди? Что с твоей обувью?

– В лужу наступила, – невозмутимо ответила девушка, копируя позу родителя.

– Где ты была? – раздражённо процедила женщина, не собираясь терпеть наглость дочери.

Багет в этот момент, видимо, решил заступиться за Йонг, а потому приподнял свою морду и начал неугомонно лаять. Девушка широко улыбнулась и уже потянула ладонь к питомцу, чтобы благодарно почесать того за ухом, но её действия были резко прерваны очередным возгласом матери.

– Ли Йонг! Я задала вопрос, так что, пожалуйста, потрудись ответить. И на этот раз обойдёмся без твоих постоянных отмазок.

– Какие отмазки, мам? – наигранно закатила глаза девочка. – Я была у репетитора по фортепиано.

– Десять минут?! – эмоционально всплеснула руками женщина. – Учитель Ким позволила мне и сказала, что ты ушла почти сразу же, как вы начали урок. Ты когда-нибудь перестанешь слушиваться меня? – устало сбавила тон мама.

– Прошу уточнить, я тебя не слушала, – деловито выставила указательный палец Йонг. – Ты попросила сходить на занятие, попробовать и узнать, понравится мне или нет. Я сходила, попробовала, мне не понравилось. И я гордо ушла отмечать своё отсутствие музыкального слуха. Всё.

Тяжело вздохнув, женщина подошла ближе к Йонг и, присев на подлокотник дивана, саркастично усмехнулась:

– Долго же ты, видимо, отмечала. Тебя не было больше четырёх часов. Я волновалась, – уже ласково добавила она.

Йонг неловко опустила голову в пол и, прикусив губу, извинилась перед матерью:

– Прости, мы с ребятами с баскетбол заигрались. Я, честно, хотела позвонить и предупредить, но я чувствовала, что ты придёшь в ярость, узнав, что я променяла бесценные уроки фортепиано на игру в мяч со своей «дворовой шпаной», – девушка шутливо показала пальцами кавычки, как бы цитируя слова своей мамы.

– О да, я и впрямь в ярости, юная леди, – резко оживилась женщина, узнав, чем была занята её дочь. – И если ты надеялась, что сможешь избежать наказания, то ты ошиблась. В комнату. Живо, – рука матери строго указала на дверь. – Мы с отцом ещё поговорим с тобой, когда он придёт. – А пока ты под домашним арестом.

– Класс, – раздражённо закатила глаза Йонг. – По крайней мере, в моей комнате нет никаких музыкальных инструментов и прочих орудий пыток, – добавила она, уже выходя из гостиной.

– Ли Йонг! – возмутилась женщина, тут же устало склоняя голову в пол.

Прошло часа два с момента, как кареглазая девушка закрылась в своей комнате и принялась делать уроки. Расправившись с последним предметом, она вдруг услышала хлопок входной двери и радостный лай Багета. Отец вернулся домой. Облокотившись о спинку кресла, Йонг начала мысленно готовиться к очередной нравоучительной лекции от родителей. Она минут пять просидела в такой позе, ожидая, когда в её комнату нагрянет команда инквизиторов в лице её мамы и папы, но, как ни странно, навещать её сегодня, видимо, никто не собирался. Прошло ещё минут десять, и Йонг заметила, что в квартире стало подозрительно тихо. Даже громкое сопение Багета не прорезалось сквозь давящую тишину. Это значило лишь одно. Отец с мамой закрылись в комнате и, наверняка, сейчас разрабатывают свой коварный план по наказанию героини сегодняшнего вечера.

Не спеша выйдя из своей комнаты, Йонг на цыпочках подошла к спальне родителей. Девушка аккуратно прислонилась к закрытой двери и напряглась всем телом, прислушиваясь к оживлённому разговору за стеной.

– Я больше не вынесу этих её выходов. Она словно нарочно выводит меня из себя.

– Дорогая, может, мы слишком давим на неё? Просто позволь ей заниматься тем, что она любит.

– Чем? Её борьбой? Или футболом? А, может, пусть днями и ночами играет в баскетбол с той дворовой шпаной?

Услышав последние слова матери, Йонг тихо усмехнулась.

– Ну, они её друзья.

– Да ни за что! У нас дочь, а не сын, понимаешь? Девушка, будущая женщина. Но посмотри, кого она напоминает сейчас. И проблема не в том, что Йонг любит спорт. Да, пожалуйста! Но то, как она ведёт себя... Её повадки, характер. Я за последние лет семь ни разу

её в платье не видела. Одни штаны. А на лице вместо косметики синяки и ссадины. Это, по-твоему, нормально? Что выйдет из неё в будущем? Мне не нужна такая дочка.

На этих словах в груди девушки кольнула обида.

– Да... Ты права. Йонг действительно не помешало бы поучиться женственности. Даже если это потребует радикальных мер.

Разговор родителей, по всей видимости, подходил к своему завершению, а поэтому Йонг постаралась как можно скорее вернуться в свою комнату во избежание быть пойманной с поличным. Уже в своей спальне, вальяжно раскинувшись на кровати, девушка размышляла надо всем услышанным. И было ясно лишь одно: родители замыслили что-то неладное. И эта неопределённость настораживала так, что Йонг ничего не оставалось делать, кроме как лежать и ждать каких-либо вестей от своей семьи. Вскоре, спустя минут пятнадцать, девушку окликнул голос матери:

– Йонг, я приготовила еду, присоединяйся к ужину.

Сидеть за одним столом с родителями сейчас было предельно неудобно. Отец с матерью всё время улыбались и вели себя непринуждённо, словно ничего и не произошло. Но напряжение так и витало в воздухе. И предчувствие девушки не подвело её.

Пока Йонг беспокойно ковыряла рыбу в тарелке, она невольно замечала неуверенные переглядывания родителей. Как вдруг отец громко закашлялся в кулак, обращая на себя внимание девушки.

– Дочка, летние каникулы наступят через неделю, ты уже решила, как проведёшь их?

– Ну, наверное, буду тренироваться с парнями, как и всегда, – настороженно ответила Йонг.

– Не в этот раз, – резко встряла в разговор мама. – Боюсь, что эти два месяца ты проведёшь у бабули Мэй.

– Прости?! – ошарашенно вылупила глаза Йонг. – Бабушка Мэй? Она же живёт в богом позабытой деревушке за тысячу километров отсюда!

– Именно. И она очень соскучилась по своей любимой внучке, – перебил возмущения дочери отец. – Беспокоиться не о чем, там много ребят твоего возраста. Заведёшь себе подруг, нагуляешься вдоволь. Ну и поможешь бабушке Мэй с её домашними делами.

– Я. Никуда. Не. Поеду, – упрямо отчеканила девушка, встречаясь с разгневанным взглядом матери напротив.

– А это не обсуждается, – строго шикнула женщина. – Ли Йонг, все свои каникулы ты проведёшь у бабушки в деревне. И точка. Так будет лучше для всех.

Девушка хотела было вновь дать отпор своим родителям, но она слишком хорошо знала этот взгляд, каким смотрела на неё мать. Это был тот самый уверенный взгляд, который всегда значил одно – спорить бесполезно.

С того пренеприятного разговора за ужином прошло шесть дней. Йонг уже в который раз перепроверяла вещи в своём походном рюкзаке: две пары наушников, гора безразмерных футболок, кроссовки, зубная щётка, плеер с любимыми песнями, спортивные батончики и ещё множество предметов, без которых, по мнению девушки, в деревне не выжить никак. Выходя из своей комнаты, Йонг встретилась с Багетом, нагло преградившим входную дверь. Пёс грустно уставился на неё своими большими глазами и жалобно заскулил. Присев на корточки, девушка крепко обняла своего питомца, не забыв чмокнуть того в макушку и ласково почесать за ухом.

– Ну же, Багет, со мной всё будет хорошо, это всего лишь деревня, я справлюсь, – подмигнула она, натягивая на своё лицо что-то наподобие улыбки.

Йонг изначально надеялась, что родители доvezут её к бабушке на машине, но расстояние до деревни оказалось многим больше, чем представила себе девушка. Отец лишь подкинул её до станции, где Йонг пришлось пересест на поезд. Девушку ожидала длительная поездка, а потому она сразу надела наушники, прислоняясь лицом к окну, за которым были

видны провожающие её родители. Папа гордо улыбался дочери, а на лице матери, кажется, проскользнула печаль. Йонг даже поверила, что родителям сложно отпускать её так далеко, но она тут же усмехнулась со своих мыслей, вспоминая, что вся эта затея была именно их решением. Так неужели им было настолько тяжело смириться с увлечениями своего ребёнка, что другого выхода они уже и не видели? Меньше всего Йонг сейчас хотелось погружаться в грустные мысли. Она постаралась отогнать навязчивые беспокойства в голове и окунулась в сладкую негу музыки, играющей в её наушниках. Пейзажи за окном начали быстро сменять друг друга. Станция уже давно исчезла из вида. Городские ландшафты рождали в груди чувство тихой грусти. Покидать Ульсан не хотелось от слова совсем. Но высокие здания и жилые дома за окном исчезли так же быстро, как и яркое солнце посреди облаков сменилось пурпурным закатом на розовом небе. Поезд пронёсся мимо цветочных полей, заброшенных пустырей, песчаных равнин и маленьких лесов с редко растущими деревьями. Связь перестала ловить тогда, когда вдалеке показались горные вершины. Холмистые местности в ночной темноте выглядели загадочно и даже немного пугающе. Направив свой отстранённый взгляд куда-то за стекло, Йонг не заметила, как задремала. Музыка продолжала играть в её наушниках, а многообразные ландшафты за окном казались нескончаемыми. Девушка проснулась лишь в три часа ночи. В животе громко заурчало, но по ощущениям аппетита не было совершенно. Йонг почувствовала какую-то апатию ко всему, происходящему с ней. Если раньше девушка пыталась отыскать небольшие плюсы в этой отвратительной поездке, то сейчас она на все сто была уверена в том, что хуже этой затеи и быть не могло.

На нужную станцию поезд прибыл лишь ранним утром, когда солнце только-только пустило свои лучи на заспанных жителей. Выходя из вагона, Йонг с удивлением поняла, как сильно она была погружена в свои мысли, что даже и не заметила, как в поезде осталось всего лишь несколько пассажиров. На станции в это время и вовсе было три человека, двое тихо дремали на скамейках, а одна женщина стояла прямо на перроне.

– Бабушка Мэй? – аккуратно спросила Йонг, будучи неуверенной в том, что эта была именно её бабушка. Всё-таки в последний раз они виделись много лет назад.

– Йонг, дорогая! – тут же воскликнула пожилая женщина, кидаясь на внучку с крепкими объятьями.

Их встреча прошла гораздо лучше и теплее, чем могла себе представить Йонг. И девушка даже задумалась о том, что она безумно соскучилась по своей бабушке. Со станции до маленькой деревушки им пришлось идти ещё около получаса по узкой тропинке в лесу. Всё казалось таким заброшенным, диким, что Йонг не удивилась бы, если бы сейчас рядом с ними прошёл медведь. Впрочем, бабушка уже успела подтвердить её опасения о том, что дикие звери тут водятся и вполне себе могут встретиться. Поэтому гулять по лесу, особенно в ночное время, нежелательно, а если быть точнее, то строго запрещено. Из местных развлечений бабуля Мэй воодушевлённо предложила познакомиться с соседскими детьми. Кто-то родился здесь, а кто-то так же приехал к своим старикам на каникулы. Когда Йонг подошла к дому бабушки, первое, что бросилось ей в глаза, – огромный огород, растянувшийся соток на тридцать.

– Ну ничего себе. Это всё твоё? – удивлённо вскинула бровями девушка.

– Моё. И теперь у меня будет помощь в уходе за грядками, – тепло улыбнулась бабушка, положив свою ладонь на плечо Йонг.

А девушка даже и не была против такой кропотливой работы. Что-что, а любой физический труд, по её мнению, всегда шёл на пользу. По сравнению с огородом дом бабушки Мэй выглядел слишком маленьким. Даже для одного человека. Деревянные ставни в окнах, невысокие порожки, ведущие к входной двери, – всё казалось таким старым, словно эта деревня застряла в прошлом веке. Внутри дом бабушки Мэй выглядел немного уютнее. Небольшая кухня, две отгороженные друг от друга спальни, пол которых был застелен ханчжи. Вместо кроватей в доме лежали циновки и два небольших матраса. Низкий столик стоял прямо посреди

просторного помещения перед кухней, предназначенного, по всей видимости, для приёма гостей. Весь интерьер был настолько пропитан корейской деревней, что, если не задумываться о длительном проживании здесь, то можно было ощутить некую романтику во всей этой простоте. Босыми ногами девушка прошла к своей комнате и, присев на циновку, не спеша начала раскладывать вещи из своего рюкзака. Спустя полчаса она почувствовала вкусный аромат выпечки, идущий прямо из кухни. Бабуля Мэй приготовила рисовые пирожки и пригласила проголодавшуюся внучку за стол. Уплетая вкусную выпечку за обе щеки, Йонг решила, что всё-таки в этой богом позабытой деревушке есть и свои плюсы. Одни кулинарные способности бабушки могли заставить девушку прожить тут хоть целую вечность.

После сытного завтрака Йонг решила прогуляться по окрестностям деревни. С одной её стороны находились широкие поля, а с другой – густой лес. Каменные тропинки проходили между небольшими одноэтажными домами. Какой-то рыжий кот запрыгнул на высокий забор и проследовал за Йонг шагов сто, после чего благополучно спрыгнул и убежал в кусты. Вскоре девушка вышла к огородам, где росли капуста, томаты и, кажется, арахис. Неподалёку находилась игровая площадка с качелями, горкой и несколькими скамейками, стоящими в ряд. На них сидела небольшая компания местных ребят. Два парня и три девчонки весело болтали друг с другом, как вдруг один мальчишка заметил Йонг. В это же мгновение все дети последовали за ним и обернулись на девушку. Они озадаченно вылупили глаза, из-за чего Йонг тихо усмехнулась и подошла ближе к ним, дружелюбно поклонившись ребятам.

– Ли Йонг, приятно познакомиться, – протянула она ладонь одной из местных девочек, но та не ответила ей взаимностью, лишь с интересом уставившись на одежду девушки.

– Эта же мужская толстовка, нет? – озвучил свои мысли вслух один из парней.

– Это так важно? – тут же вскинула бровями Йонг.

– У тебя классные кеды, – встряла в разговор ещё одна девочка. – Но здесь ты их запачкаешь за один день.

– Ничего страшного, – хохотнула Йонг, как вдруг услышала, что кто-то окликнул её за спиной.

– Эй, ты, – в доли секунды к ребятам подошла темноволосая девушка лет семнадцати, в короткой юбке и розовой футболке. – Я не знаю, кто ты такая и откуда, но эта компания моя, так что не рассчитывай, что здесь будут рады такой городской, как ты.

– Боюсь, что это меня совершенно не волнует, – сразу же ответила Йонг, удивлённо осматривая новую знакомую.

– Да ты ещё и дерзить умеешь. Думаешь, раз нацепила мужскую одежду, то теперь тебе можно всё? – шикнула ей в лицо раздражённая девушка.

– То же самое могу спросить и у тебя. Мне не нужны мини-юбки, чтобы доказать свою состоятельность, – усмехнулась Йонг, самодовольно складывая руки на груди. – Но ты не беспокойся, я понимаю тебя. В мире есть люди, которым, кроме как телом, похвастаться и нечем. Так что ты не одна, – игриво подмигнула она темноволосой девушке, чем ещё сильнее разозлила её.

– Закрой свой рот, – грубо огрызнулась на слова Йонг незнакомка. – Как мне одеваться – моё дело. И оно тебя волновать не должно.

– Вот видишь, ты всё-таки понимаешь это. Но сделала замечание моему внешнему виду. Так, может, ты остановишься на одной точке зрения. Сомневаюсь, что в этой деревне смогут вылечить биполярное расстройство, – продолжила забавляться Йонг.

– Ты вообще знаешь, с кем разговариваешь? – окончательно вышла из себя девушка. – Я Хван Дживон. И никто не смеет грубить мне.

– Значит, тебе придётся подвинуться со своего трона, – резко перебила её Йонг, чем вызвала искреннее удивление со стороны наблюдавших за их перепалкой ребят.

Сжав свои руки в кулаки, Дживон услышала смешки за спиной. Её лицо побагровело. Она мгновенно накинулась на Йонг, уже было ударив её по лицу, но русоволосая девушка быстро среагировала и перехватила руку Дживон, перекидывая её через свою спину. Хван ударилась о землю и испуганно вскрикнула, а Йонг быстро нагнулась к её уху и прошептала:

– В следующий раз я ведь и руку сломать могу. Будь аккуратнее.

Под восторженные возгласы и удивленный свист ребят Йонг быстро ушла с этой площадки.

Следующее утро девушка решила начать с пробежки. Включив музыку в наушниках, она побежала прямиков в лес, благо, тропинка была ровной и практически без камней. После часового бега среди деревьев Йонг вышла на какую-то полянку, где решила сделать небольшую разминку. Отжиматься от земли было не очень удобно, да и ей нужно было перевести дыхание, поэтому Йонг присела на ближайшее поваленное дерево и стала осматриваться вокруг, постукивая ногой в такт своей песни.

Внезапно чья-то рука грубо вырвала наушники, бросая их прямо на землю. И в это же мгновение кто-то толкнул Йонг в спину. Девушка приземлилась на колени и тут же попыталась подняться. Но два человека схватили её под руки, не давая шанса вырваться их крепкой хватки. И тут Йонг узнала этих ребят. Это были те самые парни, которых девушка встретила вчера на площадке. И в этот момент из-за их спин вышла Хван Дживон. На ней были надеты солнечные очки и лёгкое белое платье. Темноволосая девушка усмехнулась, складывая свои руки на груди.

– Что здесь происходит?! – сорвалась на крик Йонг.

– Раз ты не понимаешь на словах и при первой же возможности переходишь к грубой силе, то и объяснять тебе, кто здесь главный, придётся твоими же способами. И, знаешь, моя красивая одежда не помешает мне разукрасить твоё наглое личико.

Как только Дживон закончила говорить, парни отпустили Йонг, кидая девушку на землю. И в это же мгновение она почувствовала, как Хван Дживон пнула её ногой в печень. Йонг скорчилась от боли, но попыталась встать. Она уже замахнулась ударить в ответ, но внезапно её спину пронзила сильная боль. Один из парней ударил её деревянным бруском прямо по позвоночнику. Проходит секунда. И Йонг окончательно выходит из себя. Словно обезумевшая, она подскакивает с земли и ногой попадает этому парню в солнечное сплетение. Ещё мгновение. И следующий её удар приходится в колено второго помощника Хван. В то время, пока парни приходят в себя, Йонг с кулаками набрасывается на Дживон, начиная безжалостно дубасить девушку. Точно грушу в спортивном зале. Внезапно кто-то хватается Йонг за плечи и буквально скидывает с Хван. Обернувшись, девушка ошарашенно вылупляет глаза. Теперь на полянке прибавилось человек пять. Все девушки. И все из компании Дживон. Йонг глупой не была, чтобы быстро рассчитать свои силы и понять, что одной ей против восьми не выстоять. Поэтому самым рациональным решением сейчас был побег. Йонг уже собралась рвануть с этой поляны, как вдруг почувствовала крепкую хватку на своей руке.

– А я предупреждала, что не стоит завязывать войну не на своей территории. Тут же все за меня, – послышался злорадный голос Дживон прямо под ухом.

Йонг вновь попыталась вырваться, но одна из девушек грубо схватила её за спортивную майку, разрывая ткань. Сзади раздался довольный смех Дживон. И в следующую секунду Йонг с размаху ударила ту девушку прямо в челюсть, после чего мгновенно сорвалась на бег. Прочь с этого места. Неважно куда, но как можно дальше. Йонг бежала изо всех сил, но компания Дживон её догоняла и отставать, по всей видимости, не собиралась. Вдруг Йонг спотыкается и падает прямо на землю. Встать она уже не успеет.

Внезапно она слышит испуганные возгласы за спиной. Медленно обернувшись, Йонг видит, как все восемь человек, включая шокированную Хван Дживон, лежат на земле, а их ноги крепко затянуты плющом. Длинные ветви растения перетягивают их стопы, обездвижи-

вая и не давая шанса вырваться. Не успевает Йонг осознать произошедшее, как кто-то хватается её под локоть, резко поднимая с земли.

– Бежим отсюда. Быстро, – обеспокоенный голос незнакомца должен был испугать Йонг, но девушка почему-то ощущает безопасность и, даже не успев разглядеть человека, доверчиво бросается прямо за ним.

Его ладонь всё ещё держит руку Йонг, и девушка невольно подмечает, насколько нежна его кожа. Они бегут ещё минут пять. Проскакивая через кустарники, обходя толстые стволы деревьев, выбегают на незнакомую Йонг тропинку и, окончательно запыхавшись, останавливаются на середине какой-то цветочной поляны, со всех сторон окружённой кедровыми деревьями и соснами. Всё ещё пытаясь отдышаться, Йонг чувствует, как на её плечо ложится ладонь.

– Ты в порядке? – заботливо интересуется незнакомец, и девушка наконец-таки поднимает свой взгляд на него.

Первое, что бросается ей в глаза, – это тёмно-синяя панама, скрывающая волосы парня. У него аккуратные черты лица, острый нос, тонкие губы и безумно притягательные серо-голубые глаза, накрашенные синей подводкой и тенями такого же тона. Всё его лицо усыпано блёстками. Особенно много их в уголках глаз и на губах. Заметив, с каким интересом разглядывает его Йонг, парень тихо усмехнулся и встал в полный рост, расправляя свои плечи. Сказать, что он был высокий, – ничего не сказать. На полторы головы выше самой Йонг. На симпатичном незнакомце была надета чёрная рубашка с прозрачными рукавами, зауженные брюки и лакированные туфли. Этот образ был сногшибателен, но абсолютно не сочетался с нелепой панамой на голове красавца. Подметив это, Йонг мысленно хохотнула, но при этом продолжила стоять на одном месте с удивлённо раскрытым ртом.

– Что-то не так с моим лицом? – улыбнулся незнакомец, выводя Йонг из состояния прострации.

– А? Да, то есть нет. Всё в порядке. С лицом. Точнее, со всем. В порядке, – неловко заикаясь через каждое слово, ответила девушка.

Заметив её порозовевшие щёки, парень невольно умилился.

– Как твоё имя?

– Ли Йонг, а твоё?

– Тхан, – ответил он, вновь показывая свою обворожительную улыбку. – Кто были те люди, гнавшиеся за тобой?

– Понятия не имею, – честно призналась Йонг, опуская взгляд под ноги. – Одна чокнутая девчонка разозлилась на меня и решила натравить всю свою компанию.

– Ты не местная?

– Из Ульсана. Родители насильно затащили в эту глушь. Сказали, что к бабушке, но на деле просто хотят исправить мой «ужасный» характер, – показала она пальцами кавычки и наигранно вздохнула.

– Ну я бы не сказал, что это глушь, – усмехнулся Тхан, присаживаясь на изумрудную траву. – Я прожил тут все свои девятнадцать лет и прекраснее этого леса ничего не видел.

– Леса? – непонимающе вскинула бровями Йонг.

Парень тут же изменился в лице, словно испугался её вопроса. Он начал обеспокоенно бегать глазами по деревьям и спустя несколько долгих секунд выдал:

– Мой дом находится в этом лесу. Мы с семьёй живём чуть дальше той дереvушки, – Тхан ответил на одном дыхании и тут же взглянул в глаза Йонг, словно проверяя, поверила ли она ему или нет.

– Понятно, – озадаченно пожала плечами девушка, присаживаясь на траву рядом с Тханом. – Это слегка необычно, но не самое безумное, что мне доводилось слышать...

– Расскажи о себе, – вдруг перебил её парень, с нескрываемым интересом рассматривая лицо Йонг. – Почему твои родители так жестоки с тобой?

– Что? Нет-нет. Они... не жестоки, – удивлённо ответила девушка. – Просто им не нравится то, как я выгляжу. И то, как я себя веду. А ещё немного те, с кем я общаюсь...

– То есть, им не нравишься ты, – закончил за неё Тхан, ловя на себе озадаченный взгляд карих глаз.

– Да нет же, они любят меня.

– Но хотят изменить.

– Не существенно, – отмахнулась Йонг.

– Хочешь сказать, что без всего этого ты бы осталась собой?

В ответ девушка решила промолчать.

– Прости, я расстроил тебя? – виновато спросил Тхан.

– Всё в порядке.

– Мне кажется, это твоя любимая фраза, – усмехнулся парень, на что Йонг лишь многозначно фыркнула.

– Теперь твой черёд, – подняла она свой взгляд на Тхана. – Расскажи о себе.

– Что именно тебя интересует? – вскинул бровями парень, расслабленно ложась спиной на траву и подкладывая руки за голову.

– Не знаю, – пожалала плечами Йонг и вновь начала изучать нового знакомого. Её взгляд зацепился на тёмно-синей панаме. – Тебе не кажется, что эта шляпа слегка не сочетается с твоим... нарядным образом?

– Есть такое, – усмехнулся Тхан, при этом неосознанно поправляя панаму. – Но мне так комфортнее. А образ... Ты, правда, считаешь его нарядным? – подозрительно прищурился он.

– А разве нет? Эта рубашка, брюки и туфли. Да у меня одноклассники так даже на праздники не одеваются. И ещё... твой макияж, – Йонг неуверенно провела указательным пальцем по своим глазам.

– Думаешь, слишком броско? – разочарованно вздохнул парень. – Ну что поделать. Жить не могу без блёсток, – искренне улыбнулся он, и от этой улыбки в животе Йонг словно ожили тысячи бабочек.

– Нет, я просто хотела сказать, что тебе идёт. Ты явно планируешь работать визажистом.

– Кем? – недоумевающе поинтересовался Тхан.

– А ты не знаешь? – ошарашенно раскрыла рот Йонг. – Как можно делать такой макияж и при этом понятия не иметь, кто такие визажисты?

В ответ Тхан испуганно забегал глазами по сторонам и неловко прикусил губу.

– Я знаю, – всё-таки буркнул он, неуклюже почесав затылок. – Просто из головы вылетело. А что с твоей майкой? – тут же перевёл он тему, указывая пальцем в сторону порванной ткани.

– Что? Ох, чёрт, – выругалась Йонг, вспоминая, что кто-то безбожно порвал её одежду. Разрыв на майке был таким большим, что практически полностью открывал торс. – А она мне даже нравилась, – попыталась отшутиться девушка, сжимая в ладони порванную ткань.

– Тебе помочь? Зашить, – как ни в чём не бывало, поинтересовался Тхан, слегка приподнимаясь с травы.

– А ты и в этом неплох? – хохотнула Йонг, заинтересованно вскинув одну бровь.

– Неплох? – скопировал её ироничный тон парень. – Я мастер в этом деле, – самодовольно улыбнулся он, в ответ на что Йонг лишь многозначно фыркнула.

Тхан придвинулся ближе к девушке и, уже протянув ладони к порванной майке, остановился, решив уточнить:

– Ты же не против? Можешь считать это не услугой, а просто дружеской помощью.

– Дружеской? – приподняла уголки своих губ Йонг. – В таком случае, наверное, будет слишком грубо отправить тебя на все четыре стороны, да и, готова поспорить, ты всё равно никуда не уйдёшь.

– Проницательно, – кивнул головой парень, убирая ладони Йонг в стороны и касаясь места разрыва на майке.

– Ты, конечно, извини, что я вмешиваюсь в столь тонкий процесс. Просто хочу напомнить, что мы всё ещё в лесу и, насколько мне известно, швейными машинками звери не пользуются. Так вот, друг, можно уточню, у кого ты собрался позаимствовать иголку и нитки?

Слова девушки повеселили Тхана, из-за чего парень начал тихо посмеиваться. Вдруг он слегка отодвинулся от Йонг, заводя руки за спину, и, пошарив несколько секунд, достал оттуда все необходимые орудия шитья, о которых упомянула его новоиспечённая подруга. Увидев это, девушка ошарашенно уставилась на Тхана.

– Всё важное ношу с собой, – невинно улыбнулся он, вновь протягивая руки к порванной майке.

– Это иголка-то важна? – всё ещё напряжённо спросила Йонг. – Нитки даже по цвету подходят. Светлые. Я бы хотела задать вопрос, но, боюсь, что твой ответ окажется более волнующим, чем я ожидаю, – даже в удивлённом состоянии отшутилась она.

– Правильная мысль, – захихикал в ответ Тхан, приступая к работе. – Можно тебя кое о чём попросить? – аккуратно прошептал он, ловя на себе настороженный взгляд девушки. – Прикрой глаза, пожалуйста. Мне так легче сосредоточиться. Когда никто не смотрит. Хорошо? – терпеливо спросил он, получая от Йонг уверенный кивок.

Девушка прикрыла свои глаза и вновь легла на траву. Вначале в районе живота ощущалось лёгкое дыхание, а затем тёплые и нежные касания пальцев, перебирающих рваную ткань. Вдруг стало немного щекотно, и, не сдержавшись, девушка слегка поёжилась, пытаясь отделаться от этих странных ощущений. Затем откуда-то появился тёплый порыв ветра. Разрыв на майке медленно стягивался, но руки Тхана почему-то больше не ощущались. Спустя несколько минут непонятные манипуляции парня прекратились, и Йонг услышала тихое:

– Я закончил.

Девушка не спеша раскрыла глаза и приподнялась на локтях. Тхан вежливо подал ей руку, помогая встать с травы. Отряхнувшись, Йонг посмотрела на свою майку и тут же остолбенела. Ткань выглядела абсолютно новой. От каких-либо швов или ниток не осталось и следа. Восхищённо ахнув, девушка спросила одними губами:

– Как?

– Я же говорил, что мастер в этом деле, – загадочно хмыкнул Тхан, поправляя ворот своей полупрозрачной рубашки.

– Спасибо, я... это, – запнулась Йонг, всё ещё пытаясь отойти от шока. – Это невероятно. Нет. Невозможно. Словно майка никогда и не была порванной. Научишь меня потом так же? – она подняла свои большие карие глаза на парня.

– Буду безгранично рад этому, – искренне отвечая, задержал свой взгляд на Йонг он, но быстро опомнился. – Нам, наверное, пора расходиться. Уже почти полдень. Я проведу тебя до конца леса, тут недалеко.

– Да, это было бы неплохо, – согласилась девушка, чувствуя, как её щёки порозовели.

С той встречи прошло несколько дней. Но из головы Йонг всё никак не выходил образ того загадочного парня. Это было так странно. Так непривычно. Мысли о Тхане не исчезали даже при занятии спортом. Никогда за все шестнадцать лет не было ничего, что могло бы отвлечь Йонг от упражнений. Ничего. Даже самые шикарные подарки или развлечения. Девушка всегда имела крепкую силу воли. А тут Тхан. И вот уже третий день Йонг, как дурочка, прогуливается по лесу в надежде наткнуться глазами на тёмно-синюю панаму. Случайно, конечно же. Ну, или почти случайно.

Йонг уже практически час бесцельно скитается по лесу, стараясь сильно не отходить от главной тропинки. А ведь девушка прошла уже довольно-таки далеко. Деревья всё сильнее сгущались, пропуская меньше солнечного света сквозь свою листву. Отовсюду веяло свежестью и какими-то цветами. Где-то неподалёку шуршали белки. А вместе с ними раздавалось щебетание синиц. Под ногами девушки хрустели мелкие веточки. Всё было так умиротворённо, что захотелось переместить это место в центр Ульсана. Тхан был прав. Этот лес изумителен. Ну вот. Йонг вновь вспомнила о нём. Не то чтобы она вообще забывала об этом парне, особенно учитывая то, что вся эта прогулка была затеяна в качестве его поисков. Настроение заметно угасло. Тяжело вздохнув, Йонг продолжила брести вперёд, как вдруг сзади раздался чей-то громкий кашель.

Мгновенно развернувшись, девушка увидела перед собой Тхана. Парень стоял в метрах семи от неё. На нём была нежная кружевная рубашка с цветочными узорами, светлые брюки и всё та же панاما. Макияж в этот раз был менее яркий. Тонкая подводка, персиковые тени и немного блёсток в районе висков.

– Ты заблудиться решила? – спросил он, выжидая сложив руки на груди.

– А ты спасать меня пришёл? – саркастично хохотнула Йонг, подходя ближе к парню. – Просто захотела пройтись, тут красиво...

– И опасно, – перебил её Тхан, кладя свою ладонь на плечо девушки. – Дикая звери, забыла?

– Пф, – фыркнула Йонг, показательно закатив глаза. – И один из них уже нашёл меня, – по-доброму улыбнулась она.

– А я успел соскучиться по твоим язвительным шуточкам, – улыбнулся ей в ответ парень. – И по тебе тоже... соскучился, – слегка замялся он, быстро меняя тему. – Да и не такой уж я и грозный. По крайней мере, кусать тебя не собираюсь.

– И не укусишь, не получится, – хихикнула Йонг, отводя свой взгляд в сторону. – И... я тоже скучала. Немного.

Девушка не решилась посмотреть на Тхана, но она буквально чувствовала, как на лице парня растянулась широкая улыбка.

– Прогуляемся? – вдруг предложил он, проходя немного вперёд.

Болтая друг с другом о всяких мелочах, они весело блуждали по огромному лесу, уже не боясь сойти с тропинки, потому что Тхан на все сто процентов уверил Йонг в том, что знает здесь каждое дерево. Поверить в это было трудно, но у девушки не возникло ни единого сомнения.

– Кстати, я узнал, кто такие визажисты. И нет. Я не собираюсь красить людей, – вдруг начал говорить Тхан. – Во-первых, – парень деловито загнул свой палец, – мой макияж слишком хорош, чтобы делиться с кем-то тайнами своей красоты. А во-вторых, – он сделал небольшую паузу. – Я уже знаю, кем буду.

– И кем же?

– Воином.

Йонг мгновенно остановилась, оборачиваясь на Тхана и удивлённо вскидывая бровями.

– Воином? В смысле, военным? – не веря словам парня, хохотнула она.

– А что-то не так? – непонимающе нахмурился Тхан, видя замешательство в глазах напротив. – Это моё предназначение с самого детства. Как и у моего отца, моего деда, прадеда и деда моего прадеда. Защита семьи – огромная честь для меня. У вас в Ульсане всё по-другому?

– Нет, конечно, – тут же ответила Йонг. – Мы обязаны защищать тех, кто нам дорог. Но, Тхан, – неловко прикусила губу девушка, пытаясь как можно аккуратнее сформулировать свой вопрос, чего ей, конечно же, не удалось сделать, и пришлось спросить напрямую. – Военный как-то чересчур. Я имею в виду, ты такой... утончённый, мягкий и... чуткий. Я не могу представить тебя с оружием на поле битвы. Это, как минимум, странно.

– Подожди, – мигом изменился в лице парень, поражённо приподняв одну бровь. – Неужели, ты, Ли Йонг, сомневаешься в моих боевых навыках?

– Что? Нет! – тут же выставила руки вперёд девушка, давая себе мысленную оплеуху за то, что начала развивать эту тему. – Я хотела сказать, что тебе подойдёт более спокойная работа.

– Не успела оценить мои силы, а уже даёшь оценку? – хитро прищурился Тхан, выжидающе складывая руки на груди.

– Вообще-то, я достаточно успела увидеть, чтобы судить, – оправдываясь, пробубнила себе под нос Йонг.

– Жаль, – наигранно ответил парень, не забыв при этом театрально вздохнуть. – А я считал, что у меня в запасе ещё много вещей, которые могут тебя удивить. Как-никак, я освоил столько боевых искусств, что все и не вспомнить.

– Даже так, – усмехнулась Йонг. – В таком случае, покажи мне, на что ты способен, – произнесла она раньше, чем успела обдумать слова в своей голове, и мгновенно прикусила язык.

Но парень, видимо, уловил искру озорства в её голосе и загадочно приподнял уголки своих губ.

– Хочешь, чтобы я подрался с тобой? – усмехнулся он, получая ответный смешок от девушки.

– Может, и хочу, – резво заявила Йонг, делая шаг вперёд и становясь к парню вплотную.

– Но ты ведь... – начал было отпираться Тхан, тут же встречаясь с хмурым взглядом напротив.

– Только не говори, что ты испугался. Я и не думала, что малыш Тхан – такой трусишка, – войдя во вкус, Йонг начала открыто дразнить парня.

И её слова не на шутку раззадорили Тхана. Он резко сократил расстояние между их лицами, оставляя ничтожные сантиметры, и прошептал:

– А вот это уже вызов. Сама-то не боишься, что я выиграю у тебя слишком быстро?

Уверенно смотря ему прямо в глаза, Йонг ухмыльнулась.

– Боюсь только того, что ты слишком долго будешь хандрить после своего проигрыша.

Этот пронзительный твёрдый голос оказался последней каплей для Тхана. Соревновательный дух властвовал в крови обоих, и, ещё раз убедившись в решительности Йонг, парень мгновенно отошёл от неё метра на два, начиная внимательно осматриваться по сторонам. Когда его взгляд зацепился за что-то, лежащее в густом кустарнике, Тхан подошёл ближе к зарослям, слегка наклоняясь и поднимая с земли две деревянные палки. Показательно прокрутив их в руке, он тут же бросил одну Йонг. Это было слишком неожиданно, но девушка мгновенно среагировала, поймав палку в прыжке.

– Надеюсь, ты имеешь представление о том, что такое ханбо.

– В прошлом году частенько боролись с ребятами на бо. Вначале просто так, а потом и до соревнований дошло, – Йонг внимательно осмотрела палку, как бы оценивая её вес и длину, а затем тихо хмыкнула и выставила самодельное ханбо вперёд, резко принимая боевую стойку. – Ни единого проигрыша.

Впечатлённый от такой дерзости Тхан весело хмыкает, подходя на пару шагов ближе к девушке, тем самым начиная их спарринг. Опустив нижние концы бо между стоп, оба согнулись в поклоне. Такая официальность забавляла, но вместе с этим ещё сильнее подкрепляла желание победить. Адреналин пронёсся по венам. Ударом правой ноги Йонг подбросила свою палку, перехватывая её руками. Тхан мгновенно повторил её действия. Плавным движением оба перетекли в боевую стойку. Они не спешат набрасываться друг на друга, дразнятся, играют глазами и перекидываются самодовольными ухмылками. Стопы широко расставлены, устойчиво стоят на земле. Тхан медленно перемещается вправо и смещается чуть ближе к Йонг.

Девушка неотрывно следит за каждым его движением. Секунда. И внезапно парень подпрыгивает в воздухе, нанося удар сверху. Йонг с лёгкостью блокирует его, но Тхан не теряется, проходя в ноги и атакуя соперника снизу. Но девушка мгновенно перекрывает его удар, подпрыгнув и выставив своё ханбо прямо перед лицом парня. Тхан весело хмыкает и перекидывает палку в другую руку, отходя на пару шагов от Йонг. Девушка пользуется его заминкой, проводя серию атакующих движений. Четыре раза прокрутившись, она вращает шест за спиной между ударами. Тхан успевает заблокировать каждый из них, мысленно восхищаясь такой отточенной техникой соперника.

Парень отскакивает влево, изящно отбивая атаки Йонг. Но девушка вдруг нагибается, делая подсечку, и Тхан чудом удерживается на ногах. В глазах парня заиграли черти азарта. Со всей своей силой он обрушил на девушку серию ударов: сверху, снизу, вращение через плечо, колющий, вращение над головой, снова прыжок, вспарывающий снизу вверх. С высокой точностью он снова и снова наносит удары, но Йонг отбивает атаки и уворачивается от них. В процессе боя оба стремительно углубляются дальше в лес, пару раз спиной врезаясь в деревья. Поворотное и грациозное тело парня прекрасно сочетается в бою с крепким и ловким телом девушки. Йонг бьётся не на шутку. А на её одежде уже проступили капельки пота. Перекрёстный, вспарывающий, вращение в ладони, рубящий, манёвр вправо, тычок. Но чтобы нанести серию ударов, Йонг приложила больше усилий, чем она ожидала до этого. Тхан был хорош. Безумно хорош в схватке. Внезапно он делает сальто вперёд и подставляет бо к горлу Йонг. Девушка сразу же прогибается в спине, на пару секунд отвлекая парня и проскакивая между его ног, чтобы нанести удар уже со спины. Мгновение. И Тхан перекрывает её, словно заранее зная действия Йонг. Звуки стуков палки о палку разносятся ежесекундно. Они переходят от одного дерева к другому, пытаются удивить друг друга очередным манёвром. С них обоих струится пот.

Резко остановившись возле высокого дуба, Тхан поднимает голову вверх и, блеснув своей хитрой улыбкой, подскакивает, цепляясь руками за толстую ветвь и избегая атаки Йонг. В считанные секунды парень поднимается ещё выше, перескакивая с ветки на ветку. Девушка же, не собираясь оставаться в стороне, ловко перебирает своими руками, забираясь к Тхану, но всё ещё не выпуская ханбо из крепкой хватки. Уже на дереве они продолжают попытки дотянуться друг до друга ладонью или хотя бы бо. Поднявшись метров на пять от земли, Тхан всё-таки отбрасывает надоевшую палку в сторону и внезапно для девушки переворачивается вниз головой, цепляясь за ветку одними ногами. Слыша его весёлый смех, Йонг расслабляется и, также выкидывая своё бо в сторону, подползает совсем близко к перевернутому лицу парня, дотягиваясь рукой до тёмно-синей панамы и слегка задевая её рукой. Но этого оказывается достаточно, чтобы предмет одежды стремительно упал вниз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.